

Маленьким развлечением в тяжелые минуты служили нам коренные местные пернатые обитатели, ежедневно прилетавшие на водопой. По утрам и вечерам, в прохладные часы, на горизонте всюду показывались стайки птиц, спешивших насладиться влагой. В перемежку с голосами больдуруков неслись крики куликов-песочников, улитов и зуйков. Животный мир как всегда, везде и всюду, дышал беззаботной радостью и весельем. Тут же рядом ютилось кажется не менее дикое, не менее близкое к природе существо — дряхлая, жалкая нищенка-монголка, с маленькой девочкой-дикаренком, но будучи человеком, она уже являла собою пример самого печального, горестного существования. Ласковый добрый взгляд потухших глаз невольно вызывал участие и сожаление, а привычная, воспитанная веками приветливость и гостеприимство, выразившиеся в традиционном угощении чаем — заставляла нас не один раз умилиться перед этой одинокой, терпеливой и покорной судьбе женщиной...

После всестороннего обсуждения трудного вопроса о дальнейшей судьбе нашего общего любимца Иванова, я решил не затруднять его больше регулярными утомительными переходами, а временно оставить больного в прохладном урочище Цогонда, где бы он с помощью младшего сотрудника Четыркина и казака Содбоева, мог как следует отдохнуть. Главный караван предполагал устроить продолжительную остановку в Гурбунсайхан'е куда должен был при первой возможности добрести транспорт с бедным страдальцем.

Итак, двадцать седьмого июня, с тяжелым чувством, мы трогательно простились с Ивановым, и бодро двинулись по направлению к прорыву между горами Урт-Хайрхан и Цзурумтай. Теперь долина сменилась темно-бурыми каменистыми высотами, несшими еще более пустынный характер.

Подкрепившись в уроч. Цзосто ¹⁾ свежим мясом, добытым у туземцев, путешественники углубились в ущелье, окаймленное красными конгломератовыми обрывами и отдельно-стоящими деревьями ильмов, лепящимися по крутым отвесным скалам, а

¹⁾ Урочище Цзосто имеет еще второе название — Булыкэ. Суеверные монголы убеждены в том, что живя в этом урочище люди могут называть его только Булыкэ; употребление второго наименования — Цзосто — допустимо лишь на известном расстоянии от данного места. Несоблюдение этого правила влечет за собою, якобы, тяжелые для провинившегося человека, последствия.